

ВЛАДИМИР МОЛЧАНОВ

Я — ВЕТОЧКА
БЕРЁЗКИ ТАВОЛЖАНСКОЙ

* * *

Духовной жаждою томим...
А. С. Пушкин

Вторую неделю Россию не вижу,
Вторую неделю брожу по Парижу.
С духовною жаждой спешу я скорей
К родимым полям с Елисейских полей.

В России снега ещё бродят по марту,
А здесь расцветают фиалки Монмартра.
Пусть Эйфеля башня в Европе видней —
Но всё же Останкино наше родней.

Брожу одиноко, устало, понуро
С толпою зевак по безмолвному Лувру.
Полотна давно мне знакомы уже,
И всё ж в Третьяковке теплее душе.

МОЛЧАНОВ Владимир Ефимович родился в 1947 году в станице Ильской на Кубани. Детство и школьные годы прошли в селе Новая Таволжанка, что на Белгородчине. Окончил Белгородское музыкальное училище и Воронежский государственный университет. Автор девяти книг стихотворений, поэм и переводов. Лауреат Всероссийских литературных премий “Прохоровское поле” (2003 г.), имени А. И. Фатьянова “Соловьи, соловьи...”. Секретарь правления Союза писателей России. Живёт в Белгороде.

Всем радует глаз Триумфальная арка,
А мне же не холодно, да и не жарко.
Мне больно, как вспомню, что русский народ
Без толку толпится у Спасских ворот.

Кому-то ночами восторженно снится
Париж и Марсель, вообще — заграница.
Мне ж снятся: мой дом и родное село,
Где мартовским снегом пути замело.

И всё же, и всё ж говорю я Парижу:
Ты стал мне понятней и чуточку ближе,
Но лишь прикоснусь я к красотам твоим —
Как снова духовною жаждой томим...

* * *

По метрикам я — сын земли кубанской,
А по корням отцовским, по нутру:
Я — веточка берёзки таволжанской,
Сосновая хвоиночка в бору.

Мне не ходить дорогою чужою —
Своя тропинка всё-таки милей.
Где б ни был я — всегда живу душою
На родине, на отчине моей.

Пускай другим ни холодно, ни жарко,
Чья жизнь летит, как по ветру листва.
Ты не суди их строго, Таволжанка,
Иванов тех, не помнящих родства.

Не слушай ты насмешки их и хохот,
Чтоб чистоты своей не замарать.
Хоть без тебя прожить они и смогут,
Но без тебя не смогут умирать...

* * *

Если во что-нибудь я верую,
Если я в жизни куда-то стремлюсь —
Это только в село своё вербное
Со спокойным названием Русь.

Днём и ночью душа озабочена:
Как село там родное живёт?!
Беспокойно стою на обочине,
А дорога стремится вперёд.

А дорога стремится неспрвадная —
В оба глаза гляди да гляди.
Слышу песню — запевы все разные,
А припевы как будто одни.

Всё же верую в лучшее, верное,
Сквозь туманы, сквозь слякоть прорвусь.
Здравствуй, здравствуй, село моё вербное
Со спокойным названием Русь...

РОДНИК

Давным-давно всё это было,
Но вдруг пришло издалека:
Рябина красная рябила
У голубого родника.

И день звенящий шёл на убыль,
А мы притихли оттого,
Что пили воду — губы в губы —
Из отраженья своего.

С годами память не остыла,
Хоть мы расстались навсегда,
Но обжигает с прежней силой
Та родниковая вода.

Когда уже устанет биться
Больное сердце поутру —
Я к роднику приду напиться
И с чистой совестью умру...

* * *

Деревьев озябших увядший наряд...
Наверное, скоро завьюжит.
Лишь солнечно гроздя рябины горят
Решительным вызовом стуже.

Земля остывает, чернеет земля,
Всё ниже и сумрачней небо.
Зелёным огнём полыхают поля,
А тучи — как будто из снега.

И так захотелось мне осень продлить,
Рукой отодвинуть метели.
Я из дому вышел, чтоб птиц проводить,
А птицы уже улетели...

ОСЕНЬЮ

Октябрь уж наступил...
А. С. Пушкин

1

Дыханье октября — всё тяжелей,
Дожди всё чаще землю омывают,
Листву ветра от сумрачных ветвей,
Как будто бы от сердца, отрывают.
Все дольше над рекой туманы спят,
Похожие на сизые папахи,
И холодно становится опять
На лодке плыть под парусом рубахи.
Лицо воды морщинисто, рябит,
Предсказывая будущую старость,
И только кисти алые рябин

Не признают всеобщую усталость.
Они пылают, словно фонари,
В дожде стеклянном, пёстром листопаде,
Нелепы от зари и до зари,
Как будто бы не выключены на день!..

2

Осенний свет за хмурость не вини,
В нём есть накал от внутреннего света,
Который свету женщины сродни,
И дали ему имя — “бабье лето”.
На берегу вечернем — ни души,
И только бор верхушками колышет,
В минуты эти — стой и не дыши,
И вслушивайся, чем природа дышит.
Она, впадая даже в забытьё,
Нам судьбы по-иному освещает,
И ничего, что было бы её
И горше, и светлей, не обещает.
Гори, воспламененная листва,
Как солнца убывающего блики,
Чтобы никто не избежал родства
С твоим огнем, прощальным и великим!..

3

Шуми, шуми, осенняя листва,
Немного дней осталось до кончины.
Ты посмотри, как неба синева
Клин журавлиный вытесняет клином.
Мне дорог этот предзакатный миг,
Он душу мою как бы очищает.
И я за то люблю осенний мир,
Что мне он ничего не обещает.
Не обещает праздничных одежд,
Не обещает платьев обветшалых,
Ни горечи, ни злобы, ни надежд,
Ни дружбы, ни вражды не обещает.
Передо мною тот же самый лес
Рябиновыми гроздьями пылает.
И что с того, что в мире нет чудес?
И что с того, что мир нас забывает?
И что с того, что колкая стерня
Утихшую печаль во мне разбудит?
Всё это есть и было до меня
И так же после, точно так же будет.
И я всегда с надеждою смотрю
На пору увяданья золотую,
Когда деревья пышно октябрю
Прощальную листвою салютуют!..